
КН 66
Калинин
Р-46
Калинин М.
Речь к рабо-
чим и кресть-
янам.
1920

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ. ФЕДЕРАТИВН. СОВ. РЕСПУБЛИКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. И. Калинин.

РЕЧЬ

К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ.

Издание Н.-Удин. Уездного Комитета
Р. К. П.

Г. Н.-Удинск 1920 г.

Эта речь была сказана тов. Кали-
ниным в первом заседании Нижнеудин-
ского Городского Совета Р. К. и К. Д
30 ноября 1920 г. Пусть же она, ка
призывной клич, пронесется от края до
края по всей Сибири, по всей необ'ят-
ной Советской России и поведет строй-
ные ряды рабочих и крестьян к сози-
данию новой жизни, вселив в нас непо-
колебимую уверенность в правоту и
непобедимость нашей рабоче-крестьян-
ской революции.

Н.-Удин. Уездн. К-тет Р. К П

ОТКРЫТИЕ

Горсовета Гор. Нижнеудинска.

(30 Ноября 1920 года.)

Председатель Товарищи, депутаты, Михаил Иванович среди нас. Он выступит сейчас с приветствием к вам.

Т. Калинин Товарищи, члены Горсовета гор. Нижнеудинска, граждане и крестьяне этого уезда, позвольте приветствовать вас от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (аплодисменты.)

—Товарищи, сегодняшний день—знаменательный день для Нижнеудинского уезда. Это день, когда впервые собираются рабочие и крестьяне, впервые участвуют в организации того нового правительства, тех новых форм правления, за которые борется уже три года остальная Советская Россия. Эти формы небывалые. Они еще здесь, на месте не испробованы ни крестьянами ни рабочими. Впервые после долгаго перерыва с'ехавшиеся кресьяне будут намечать ту политическую линию, которую должны проводить здесь на месте, будут намечать тот хозяйственный план, который будет здесь выполняться, наконец, они изберут тех людей, которые должны практически проводить в жизнь этот намеченный план, который вы на сегоднешнем заседании при с'езде Советов окончательно наметите для всего узеда.

Товарищи, **никогда в прошлом ни русский рабочий, ни русский крестьянин не участвовали в управлении своего государства.** Ни своего государства, ни своей государственной жизни у них не было. Всегда за них решали

другие, решали дворяне, помещики, капиталисты. Хотя Россия называлась прежде самодержавным государством, где якобы власть принадлежала одному человеку царю разумеется это была фикция (выдумка) Насамом деле, власть принадлежала целому господствующему классу—капиталистам и помещикам. Царь. не будучи ограниченным, будучи неконституционым, по закону имел право безаппеляционно, без совета с кем либо решать то или другое государственное дело,-по существу слепо выполняя волю имущих классов, по существу он законодательствовал, делал только то, что было выгодно капиталистическому и помещичьему классу.

И все цари, которые шли против помещиков, которые вступали в борьбу с помещиками, были свергаемы тем или другим насильственным путем. Если мы припомним о царях от Петра Великого, то почти ни один из них не умер своею смертью, а был убит, за исключением одного Александра III, который помер естественною смертью от пьянства. Все остальные цари были задушены окружающей их кликой, которая командовала русским народом, как хотела. Разумеется, не много было царей, их были единицы которые шли против господствующего класса, да и воевали они с помешиками постольку, поскольку те наступали на ногу царя, постольку по скольку эти помещики произвольничали.

Насколько вы помните, при своем восшествии на престол Александр III перед всем миллионым крестьянством заявил что дворянство и я-это одно и то же, что я такой же дворянин, только самый почетный, я такой же помещик, как и все, только не сказал,—самый крупный помещик Хотя с виду

казалось, что народом управлял царь, которому одинаково дороги интересы и богатого и бедного, по-существу это было лицемерие, это был обман, по-существу народом управляли капиталисты и помещики, а царь проводил только те законы, которые были, выгодны этим классам. Если царь хотель провести невыгодный для господствующего класса закон, то с таким царем расправлялись, да таких царей почти и не было.

Так существовала Россия тысячи лет. Было время, когда русский народ пользовался относительной свободой. Затем, он превратился в крепостных, крестьян по том рабов и, наконец, дожил до момента, когда снова рабочие и крестьяне захватывают власть. Сегодня я присутствую в гор. Нижнеудинске при первом открытии Горсовета, когда городская беднота впервые может выявить свою волю, быть участником в собственном хозяйстве, собственного города. Раньше этого не было Раньше эту волю творили кучки в два-три человека. Тож самое относится ко всему уезду.

Теперь творческая работа трудящихся происходит во всей Сибири и Советской России третий год. Рабочий и крестьянин входя в Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, проявляют свою волю, свое стремление свое дарование в законодательстве, с каждым месяцем все более и более укрепляясь в умении управлять. Как крестьяне, так и рабочие все больше втягиваются в эту работу все больше из своей среды выделяют новых работников в органы управления.

При моем об'езде Сибири мне часто представляют доклады, в которых заявляют, что в Юридическом Отделе такой-то губернии сидят старые юристы и что эти старые юристы творят законы по ста-

рому. Я делаю пометку, нельзя ли их заменить рабочими и крестьянами Во многих губернских и уездных городах в юридических отделах сидят опытные люди, бывшие суд и и вдруг один из инструкторов, едущих со мною от Народного Комиссариата Юстиции не удовлетворен работой старых опытных людей и думает заменить их рабочими и крестьянами, т. е такими людьми, которые юридического дела не знают,—крестьяне и рабочие никогда не изучали этой науки.

Юридическую науку специально изучали в университетах ограниченное число лиц и вдруг теперь мы заменяем этих ученых людей рабочими и крестьянами, при помощи рабочих и крестьян мы хотим двинуть вперед так называемую юридическую науку. Так происходит нетолько в глубокой Сибири но и в остальной России. Почему же старые ученые люди, опытные в записи судебного процесса и в ведении самого процесса заменяются не опытными малограмотными людьи. Только потому, что вся вся ученость весь опыт их силен в старых юридических науках, в старом суде. Они сильны только в суде, который существовал до господства рабочего класса и крестьянских масс. Они сильны в тех кодексах (сборниках) законов, которые защищали права богатого, сильного, права помещика и крупного промышленника. Старый суд никогда не ставил на одну доску бедняка и багача, крестьянина и дворянина. Теперь, когда власть оказалась в руках рабочих и крестьян, суд должен быть выразителем чаяний, стремлений идеалов этого рабочего класса и крестьянских масс. Когда в суде сидят рабочие и крестьяне, их решения лучше решений старых судей.

Мало мальски опытный крестьянин судит так:

если например, произошла кража хлеба со взломом замка, причем хлеб был украден голодным, то суд решает сделать виновному выговор, если же, произошла кража тоже со взломом замка, но украдена шуба, которая ему не нужна то виновный карается больше. В то время как старый суд за кражу со взломом судит одинаково. Крестьяне же и рабочие при решении того или другого судебного дела обращаются не к старым грамадным, томам законов, а по человеческому смыслу и совести присуждают к маленькому наказанию, если преступление было вызвано нуждою, голодом, если же преступник привык уже к воровству и попадается в краже уже не в первый раз, то его наказывают строже.

Когда я об'езжаю Советскую Россию мне приходится видеть огромное творчество, которое наблюдается в законодательной области. Огромное творчество крестьян и рабочих России проявляется и в других областях Рабочие и крестьяне создают фабрики ремонтируют дороги, восстанавливают железно дорожный транспорт и. т. д. Крестьянские девушки и крестьянская молодежь играют на подмостках театра, поют, учатся говорить со сцены. Конечно, многие могут сказать, что они в этом не нуждаются, что они раньше лучше жили и без этого. Но раньше они не нуждались в этом потому, что были в загоне, что крестьяне и рабочие поэтому не могли выразить своей мысли. Крестьянин отлично понимал, что нужно сказать, но у него для этого не хватала слов, не хватало смелости, чтобы выразить свои мысли перед большими обществом. Теперь же необходимо, поднять образование среди крестьянской массы, ибо крестьяне являются ответственными за все законодательство. То что делается в Москве, одинаково нужно и в Нижнеудинс-

ке и если враг нападает на Москву, то он не оставит в покое и Нижнеудинск, а если он нападет на Нижнеудинск, то он столь же опасен и для Москвы, ибо враг у нас общий это старые помещики и капиталисты, которые до последнего дня не оставляли нас в покое. Только на прошлой неделе враг окончательно скинут в Черное море. Они сели на Французские и Английские корабли и поехали к своим повелителям к Английским и Французским капиталистам.

Товарищи, конечно, на том новом поприще, которое открылось перед рабочими и крестьянами, надо прямо сказать, стоит еще много препятствий. Одно из самых кардинальных основных наших препятствий—это мы сами. У нас нет знаний и опыта во всех сферах отраслях человеческой деятельности, нет опыта налаживания государственного хозяйства, ибо русский рабочий и русский крестьянин еще не привыкли управлять государством, не привыкли участвовать в собственных государственных органах. Поэтому сейчас на этом поприще вы, рабочие и крестьяне, наверное много сделаете ошибок. **Не падайте духом: на ошибках учится рабочий класс и крестьянские массы.** Вам будут говорить: вот вы делаете ошибки а старая власть не сделала бы их, но какое лицемерие в этих словах **Старая власть из поколения в поколение училась, как нужно управлять страною.** Мы никогда не готовились в правители, мы всегда только служили об"ектом эксплоатации, предметом угнетения. Мы рабочие и крестьяне всегда были в загоне, и книга, которая могла бы раз"яснить машину управления и угнетения никогда не допускалась в крестьянскую среду. Откуда же мы могли учиться. Если старое правительство было бы у власти, оно ни-

когда не допустило бы к власти крестьян, а как можно научиться управлять, не участвуя в правлении. Если человек хочет научиться плавать на суше, он никогда этому не научится: только человек брошенный в воду научается плавать. Так и для великого народа нужно, чтобы он участвовал в управлении со всеми ошибками и со всеми недостатками. Эти недостатки эти ошибки окупятся тем стремлением, той оплочённостью крестьянских масс, той опытностью, которое приобретает крестьянин от участия в этом управлении. Надо сказать: никто не может лучше управлять, как тот, который управляет для себя. Как бы не был хорош управитель, который управляет чуждым ему классом, как бы не был расположен он к крестьянам все-таки он будет больше расположен к самому себе и к людям своего класса. Поэтому управитель-крестьянин как бы не был он плох, но если он управляет совместно с рабочим классом, то такое управление должно быть лучше управления. (Аплодисменты)

Помимо того, что рабочий класс учится, рабочие и крестьяне, если и видят ошибки, они говорят: эти ошибки не пропадут даром, на этих ошибках учатся и другие. А что мы видели за все тысячелетнее существование России? Если обратиться назад в отдаленную седую историю мы увидим сколько перенес страданий русский рабочий класс и русский крестьянин. Вы сидящие здесь, все русские люди попавшие сюда за 6000 верст из Великоруссии. Какие причины заставили ваших дедов и отцов бросить свои земли и переселиться за тысячи верст, как не те большие страдания как не тяжелое положение какое испытывали ваши деды и отцы в своей земле, около своей реки около своей хаты, около своих близких родных. Они их [illegible] и ушли на восток. Разве это было ярко. Сейчас

когда вы родились здесь, когда для вас кажется близкими, родными эти города, эти села, но ваши отцы, которые пришли сюда, их гнала только крайняя нужда, те величайшие муки которые переносили ваши деды там в России. Только эксплоатация нах управителей заставило бежать ваших дедов сюда в Сибирь. Теперь мы можем открыто сказать, что мы сами сделались кузнецы собственного счастья (Аплодисменты).

Товарищи, наш враг и думал, что при захвате власти мы бросимся в дележку, что мы разделим все накопленные богатства буржуазией, уничтожим ту культуру, которую выращивали, как будто только они, как будто мы своими силами в этом не участвовали. Рабочие и крестьяне влачили жалкое существование от того, что их кровью и потом добывались богатства для „белой кости.“ Об этом они забывали, они считали, что они только несут культуру, а мы варвары и невежды. Когда мы захватили власть они говорили, что эти невежды варвары способны работать из под кнута и что они, захвативши власть все уничтожат, разграбят, все тонкие инструменты по обследованию будут разбиты, училища и университеты уничтожены, фабрики разграблены и тогда, когда все превратится в хаос, когда старые управители явятся и скажут: вот вы малые дети не знали какой из себя труд представляет управление, теперь извольте подчиниться нам, теперь, чтобы наладить государство мы должны взять вас в ежовые рукавицы, и воссоздать культуру. Но рабочие и крестьяне захватившие власть с большим вниманием отнеслись к тем культурным ценностям, которые были в не большом количестве оставлены нам старой буржуазией. (Аплодисменты)

На оборот, эти культурные образованные слои в лице Колчака, с которым было все высшее дворянство, с которым было колоссальное количество людей с высшим образованием, когда они отступали от Урала, они как вандалы уничтожили все, что было ценного. Если они не могли увезти машины, они их ломали, проведение трубы взрывали, вагоны поджигали.

Чувствовалось, что враг отступает. Но какой это был враг, это был русский враг, тот помещик, кулак предки которого тысячи лет жили и питались кровью того же русского народа, народа той страны которой они считали всегда себя патриотами, но тут показали как любят они свой народ, как любят культуру и как ценят тот безконечно-тяжелый труд, который был потрачен на эту культуру. Но они эти благородные люди, конечно не трудились. Трудился за них рабочий, а раз они не трудились, то им не было жалко уничтожать это громадное количество накопленного народного труда.

Теперь надо прямо и открыто сказать: мы взяли власть, мы со своей шеи сбросили того удава, который высасывал с нас последние силы, но сказать, что мы захватили буржу[illegible]ю культ[illegible] бы лицемерие: наши [illegible] нам необ[illegible], [illegible] пустые магазины, с разбитыми [illegible], оставили истрепанные почти разрушенные железные дороги, оставили измученный за последнюю войну рабочий класс и наконец, оставили обезсиленное многолетней войной крестьянство, лучшие жизненные силы которого или погибли на этих безконечных полях сражения за интересы русского капитала или погибли в плену в Германии, во Франции. Вероятно тысячи ваших сибиряков погибли во Франции. Буржуазной Франции мало было того, чтобы мы за нее проливали свою

кровь, чтобы целые десятки тысяч погибали в угоду Французкому капиталу. Когда после русской революции русские солдаты во Франции отказались воевать, их послали в Алжир на тяжелые работы под палящими лучами солнца вместе с чернокожими. Прибывшие оттуда товарищи говорят, что они никогда не забудут тех страданий, тех издевательств, которые там они переносили. **И если эта буржуазия снова пойдет против нас, то мы как один должны подняться против нее и отомстить ей за наши страдания, за погибших наших товарищей в пустынях Африки, в каторжных работах во Франции.** Вот в сущности говоря та картина, те обстоятельства, при которых мы взяли власть в свои руки. Перед крестьянами и рабочими стоит длинный путь налаживания этого разрушенного хозяйства, длинный путь постройки новых фабрик и заводов. Это огромная тяжелая работа. Перед нами сейчас целые области разрушенного хозяйства, целые территории с уничтоженными самыми лучшими продуктами,—(Красный Стрелок здесь не нужен), например, в Туркестане второй год не сеется хлопок. **Но как ни велики те опустошения, которые произведены на огромной Советской территории, мне думается, что первую самую главную победу рабочий класс получил.** *Он уничтожил своего рабовладельца, он уничтожил того паука, который высасывал тысячи лет все жизненные соки из рабочего класса.* (Аплодисменты)

Чувствуется, что эта власть в наших руках, могучие плечи рабочего класса и крестьянства расправятся и рабочий класс и крестьянство примутся один за работу на фабриках и заводах, а другой на беспредельных равнинах России за пашню и плуг. И я думаю, что общий труд, общее творчество выведут нас на широкую творческую дорогу. Думаю, что в настоящий момент, когда прошли уже три

года, мы видим, что рабочий и крестьянин не обделены богом ни дорованием ни умом (когда в их руки попадает та или другая отрасль труда, тот или другой высокий пост). Лучшим примером может служить то, что в наших армиях есть командиры, вышедшие из среды крестьян, как например, В уденный. А сколько есть председателей уездных и губернских исполнительных комитетов, вышедших из рабочих и крестьян. Словом безконечное количество ответственных постов занимается рабочими и крестьянами. Это ясно и определенно говорить за то, что творческие силы в недрах рабочего класса и крестьянских масс колоссальны и в что в тяжелый нужный момент они смогут выделить из себя новые могучие силы И думаю, что и природа не может создать таких препятствий, которых не победил бы рабочий и крестьянин *Домолетняя суровая жизнь* под кулаком и сапогом, старого помещика, старого царя *выковала в нас железную волю.* Во что бы то ни стало, какие бы не были препятствия, но власть Советская, власть Рабоче-Крестьянская должна быть крепка. *Сколько бы не было врагов, какие бы не были силы у этих врагов, они должны быть разбиты, а наша власть остается на веки вечные не рушимой.*

(Аплодисменты)

Председатель: Теперь слово для обратного приветствия тов. Строгонову.

Строгонов. Товарищи, мы только что слышали приветствие одного из наших страших товарищей. Мы только что слышали приветствие представителя многомиллионного русского трудового рабочего класса и крестьянства, трудового люда. В лице Михаила Ивановича будем приветствовать нашего первого Всероссийского старосту. (Аплодисменты).

В лице нашего товарища Михаила Ивановича мы видим первого русского крестьянина революционера, мы видим крестьянина вышедшего из нашей среды, мы видим его во главе многомиллионного государства, мы видим, что страной управляет не Николай, не Михаил и не им подобный, а страна наша теперь управляется в лице этого дорогого товарища. Нами рабочими и крестьянами И так будем крепко держаться за наших представителей, будем твердо держать поднятое имя знамя.

Да здравствуют Советы!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Г. Н.-Удинск, типогр. УЭКО Р. В. Ц.

Г. Н.-Удинск, типогр. УЭКО, 838—500—23

